

УВИДИТ ЛИ РОССИЯ ТРУДНУЮ НЕФТЬ?

МАЯ НОВАТОВА
«Нефтегазовая Вертикаль»

По данным Минэнерго России, обеспеченность нефтяной промышленности ресурсами не превышает 22 лет. Запасы извлекаемой нефти страны, по международным оценкам, составляют около 11 млрд тонн и постоянно истощаются. На этом фоне перспективы развития отрасли связаны с необходимостью освоения мелких и средних месторождений, а также залежей сверхвязкой нефти, отметили представители нефтяной отрасли на круглом столе, состоявшемся в Москве по инициативе ОАО «Татнефть». По их мнению, государство должно поддерживать нефтяников в разработке месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти. В частности, целесообразно было бы установить дифференцированные ставки НДС при разработке мелких месторождений с учетом объема извлекаемых запасов нефти, принять и реализовать Госпрограмму по разведке и освоению месторождений сверхвязкой нефти, установив на нее нулевую ставку вывозной таможенной пошлины, а также обеспечить экономическое стимулирование применения МУН и технических средств повышения нефтеотдачи. Правда, не столь важны сами льготы, сколько системность их применения. Что-то уже и не припомнится, когда решительная рука Владимира Владимировича указывала чиновникам на эту отраслевую прореху? Ведь по иному-то не получается...

В 2006 году «Татнефть» уже выступала инициатором предложения о введении дифференцированного по степе-

ни выработанности месторождения НДС. Как отметил Раис Хисамов, заместитель генерального директора — главный геолог

«Татнефти», обратиться в правительство с просьбой ввести льготную ставку НДС заставила проблема выработанности более чем на 80% запасов Ромашкинского месторождения, на которое приходится основная добыча нефти в республике. В итоге Татарстан смог сохранить месторождение, и сегодня дающее 15,2 млн тонн.

Снявши голову, поплачем по волосам?

У Татарстана есть и свой опыт стимулирования нефтяной отрасли. В 1995 году республика столкнулась с необходимостью сохранения рентабельности отрасли, и встал вопрос об увольнении огромного количества людей. Чтобы не допустить этого, руководство республики — в соответствии с еще не отобранными полномочиями — установило налоговые льготы для малодебитных скважин и новых месторождений. Буквально в течение трех-четырех лет в эксплуатацию было введено 20 месторождений, добыча нефти стабилизировалась, а проблема социальной напряженности была снята. «В результате на 1 рубль льгот было получено 1,9 рубля дополнительных доходов в бюджет», — прокомментировал Р.Хисамов.

По старой памяти компания вновь обратилась в федеральные ведомства с просьбой ввести налоговые льготы при разработке мелких и низкорентабельных месторождений. По словам Азата Ягафарова, заместителя генерального директора ОАО «Татнефть», бюджет страны не понесет никаких потерь при предоставлении этих льгот, что очень важно для формирования позиций Минфина России.

«Когда мы говорим о новых мелких месторождениях, то имеем в виду вновь вводимые месторождения с выработанностью до 20%, — пояснил он. — По нашим расчетам, с льготами «Татнефть» за 10 лет (2010–2020 годы) могла бы добыть дополнительно 20 млн тонн. В целом же по стране дополнительная добыча составила бы более 100 млн тонн нефти, а дополнительные доходы в бюд-

жет — оценочно более \$30–35 млрд», — считает А.Ягафаров.

Ренат Сабилов, помощник премьер-министра Татарстана по вопросам нефтехимического комплекса, выразил уверенность, что льготы, которые просят нефтяники, не уйдут в дивиденды и прибыль. «Татнефти», например, чтобы получить налоговые льготы в 2007 году, нужно было создать отдельную систему учета нефти, во что она вложила из своей прибыли около 5 млрд рублей. А сэкономленные за счет льгот средства компания направила на поддержание добычи, и в итоге ежегодно мы имеем 400–450 тыс. тонн дополнительной нефти».

Анатолий Дмитриевский, заместитель председателя научного совета РАН по проблемам геологии и геохимии нефти и газа, в очередной раз напомнил, что в США на протяжении нескольких десятилетий малые месторождения обеспечивают от 30% до 40% от общей добычи в стране. «И в России малые месторождения имеют в перспективе потенциал добычи нефти до 40%: запасы активной нефти истощаются. Больше половины наших регионов могут быть охвачены проектами развития малой нефти и газодобычи».

Крупные затраты мелких месторождений

В России на долю месторождений с начальными извлекаемыми запасами менее 10 млн тонн приходится 14% балансовых запасов страны. Однако разработка небольших месторождений, так же как и крупных, требует значительных инвестиций в геологоразведку и обустройство. По расчетам специалистов, чем меньше начальные извлекаемые запасы месторождения и сам участок недр, тем выше удельные затраты на добычу нефти. При текущей рыночной конъюнктуре и — особенно — действующей налоговой системе разработка мелких месторождений стала нерентабельной.

Во-первых, они находятся на удаленных участках и не обустроены, для ведения добычи здесь нужна такая же разветвленная система транспортировки,

сбора и подготовки сырья, несмотря на малопродуктивный суточный дебит.

Во-вторых, мелкие месторождения плохо разведаны и для выявления их запасов необходимы дополнительные затраты. По данным «Татнефти», подтверждается возможность запасов разведочным бурением на мелких месторождениях составляет в среднем 30–40%, т.е. на одну продуктивную скважину приходится две «пустых».

В-третьих, на мелких месторождениях отсутствуют объекты по утилизации ПНГ. А требование 95%-ной утилизации приводит к удорожанию добычи.

По мнению экспертов, введение дифференцированной ставки НДСПИ помогло бы вернуть к уровню рентабельности добычу нефти в Самарской области, Татарстане и Башкортостане — в тех нефтегазоносных провинциях, где наиболее высока доля малодебитных скважин. Необходимость стартовых преимуществ для разработчиков недр с незначительными начальными извлекаемыми запасами очевидна.

«Татнефть» считает целесообразным обнуление НДСПИ для месторождений с запасами менее 1 млн тонн и ввод понижающих коэффициентов 0,25 для запасов 1–3 млн тонн и 0,5 для 3–5 млн тонн на весь срок разработки.

Эти меры, по расчетам компании, позволят на месторождениях Поволжья с начальными извлекаемыми запасами менее 1 млн тонн за ближайшие 10 лет дополнительно добыть 5 млн тонн нефти, с запасами 1–3 млн тонн — 3,4 млн тонн, на остальных — еще 3,7 млн тонн.

Кроме того, стимулирование добычи в мелких месторождениях будет способствовать развитию малого бизнеса, отметили участники круглого стола. По словам Валерия Грайфера, председателя совета директоров ОАО «ЛУКОЙЛ», «сегодня огромный фронт работ можно было бы доверить более мобильным и динамичным малым компаниям, если провести демократизацию закона о недрах; это касается и периферийных зон крупных месторождений, выведенных из разработки, а налоговые льготы, в первую очередь, от-

кроют новые возможности перед нефтесервисными компаниями».

В Татарстане в разработку запасов, ранее считавшихся нерен-

«Татнефть» за 10 лет могла бы добыть дополнительно 20 млн тонн нефти с льготами для мелких месторождений. В целом по стране дополнительная добыча составила бы более 100 млн, а дополнительные доходы в бюджет — \$30–35 млрд

табельными, в настоящее время вовлечены 35 малых независимых компаний, которыми за свою

В России на долю месторождений с начальными извлекаемыми запасами менее 10 млн тонн приходится 14% балансовых запасов страны

13-летнюю историю добыто около 60 млн тонн нефти

Инновации для тяжелой нефти

Еще одним источником восполнения ресурсного потенциала

По расчетам специалистов, чем меньше начальные извлекаемые запасы месторождения и сам участок недр, тем выше удельные затраты на добычу нефти

в старых нефтедобывающих регионах страны могут стать запасы

При текущей рыночной конъюнктуре и действующей налоговой системе разработка мелких месторождений становится нерентабельной

тяжелой и сверхвязкой нефти (СВН), которые, по различным оценкам, достигают около 75

«Татнефть» считает целесообразным обнуление НДСПИ для месторождений с запасами менее 1 млн тонн и ввод понижающих коэффициентов 0,25 для запасов 1–3 млн тонн и 0,5 для 3–5 млн тонн на весь срок разработки

млрд тонн. Только в Татарстане геологические ресурсы СВН и битумов составляют от 1,5 до 7 млрд тонн.

«В России осталось около 30% запасов нефти, которая «течет», остальные же 70% — это запасы сверхвязкой нефти, — напомнил В.Грайфер, — и наоборот, из легких

дня 60% добытой нефти приходится на тяжелую нефть, в Венесуэле — 80%.

Первый шаг в этом направлении сделан и в России — с 1 января 2007 года при добыче сверхвязкой нефти установлена нулевая ставка НДС. Однако по расчетам «Татнефти», сегодня для организации безубыточного производства этой меры недостаточно. В частности, эксплуатационные затраты добычи 1 тонны СВН на Ашальчинском месторождении республики составляют порядка 12 тыс. рублей, что делает добычу нерентабельной: «если у обычной нефти основные затраты приходятся на подъем продукции, то у СВН — на разогрев и составляют примерно 70%».

Как подсчитали татарстанские специалисты, общий объем инвестиций в освоение месторождений СВН за период разработки в 56 лет составит более 100 млрд рублей. При действующей налоговой системе и цене реализации \$70 за баррель (без учета экспортных пошлин) чистый дисконтированный доход инвестора за расчетный период может составить 3,9 млрд рублей, доход государства — 12,2 млрд рублей. Срок окупаемости проекта — 17 лет, что в современных условиях является крайне нерентабельным.

Понятно и то, что тяжелые запасы нефти не освоить без новых технологий и повышения эффективности нефтедобычи. Если в США с 1990 года КИН вырос с 35% до 41%, то в России за это же время снизился с 39% до 32% и продолжает падение, напомнили эксперты. Поэтому, по их мнению, необходимо ввести в Налоговый кодекс четкое определение «современных МУН» и обеспечить их экономическое стимулирование, как и технических средств повышения нефтеотдачи.

По словам В.Грайфера, при разработке месторождений тяжелой нефти огромная роль должна быть отведена инновациям. «Мы говорим, что заводнение — это наша «священная корова», однако по целому ряду месторождений невыгодно и невозможно применение заводнения, здесь нужны другие методы повышения

нефтеотдачи: закачка газа, закачка водогазовой смеси и т.д.».

В этой связи интересен колоссальный опыт «Татнефти». Ныне добыча нефти с применением МУН в республике составляет около 20% от всей добычи. Например, применение дифференцированного НДС на Ромашкинском месторождении дало возможность продлить срок его рентабельной эксплуатации: за последние три года здесь за счет применения различных физико-химических МУН дополнительно добыто около 5 млн тонн нефти. По расчетам компании, увеличение КИН на 1% по девонским отложениям этого месторождения позволяет увеличить прирост запасов на 42 млн тонн.

Льготы, но системные

В Минэнерго России к проблемам разработки малых месторождений и месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти относятся с пониманием. По словам Павла Карчевского, замдиректора Департамента разработки нефти и газа, созданная рабочая группа до конца текущего года подготовит законопроект о налоговом стимулировании разработки малых месторождений нефти. Однако для того, чтобы льготы вступили в силу уже в 2011 году, Госдума должна рассмотреть этот законопроект в весеннюю сессию.

В Минприроды РФ также создана специальная рабочая группа, которая занимается вопросами малых месторождений, поручив участникам круглого стола Александр Павлов, замдиректора Департамента государственной политики и регулирования в области природопользования ведомства. По его словам, принципиальная позиция министерства — льготы нужны, поскольку существующих мер поддержки недостаточно.

Вместе с тем, введение понижающей ставки по НДС не решит всего комплекса проблем, связанных с разработкой малых месторождений, убежден Элик Халимов, замгендиректора ВНИГРИ: «То, что сейчас предлагается, — это латание дыр, здесь

Сегодня огромный фронт работ можно было бы доверить более мобильным и динамичным малым компаниям, если провести демократизацию закона о недрах

запасов сегодня добывается 70% нефти, а из тяжелых — около 30%, и динамика добычи не меняется».

Без государственной поддержки освоение этого вида сырья не

В России осталось около 30% запасов нефти, которая «течет», 70% — это запасы трудной сверхвязкой нефти

может быть рентабельным. Среди вариантов государственного стимулирования участники круглого стола предложили рассмот-

Минэнерго обещает законопроект по малым месторождениям к концу текущего года, но то, что сейчас предлагается, — это латание дыр, здесь же нужна не льгота, а нормальная налоговая система

реть возможность финансирования за счет федеральных целевых программ геологоразведки и оценки месторождений и залежей битумной и сверхвязкой нефти, а также введение нулевой ставки

Введение понижающей ставки по НДС не решит всего комплекса проблем, связанных с разработкой малых месторождений

экспортной пошлины на данный вид нефти в целях окупаемости эксплуатационных затрат.

В качестве примера эффективной государственной поддержки в этой области эксперты опять вернулись к ресурсной политике США, Канады, Венесуэлы, где такие проекты освобождаются от всех видов налогов до достижения определенных норм рентабельности. В Канаде сего-

же нужна не льгота, а нормальная налоговая система».

Яков Быков, эксперт компании «БДО Юникон», согласен с тем, что дифференциация ставок НДС — не панацея, однако, по его мнению, этот шаг станет серьезным вкладом в стимулирование интенсивного варианта развития нефтяной отрасли. «Высвобожденные таким образом оборотные средства предприятия смогут направить на качественное обновление добычной инфраструктуры и интенсификацию ГРП. При этом выпадающие доходы бюджета, обусловленные введением льгот, будут компенсированы расширением налоговой базы в среднесрочной перспективе».

По словам эксперта, важным преимуществом законопроекта о дифференциации ставок НДС является также и то, что его принятие позволит открыть доступ к недрам для представителей среднего бизнеса и отчасти монополизировать отрасль. «Впрочем, учитывая то, что НДС по-прежнему является одним из бюджетообразующих налогов, вероятнее

всего, «ускоренного» принятия законопроекта ждать не следует».

В.Грайфер главной бедой нефтедобывающей отрасли называет отсутствие единой стратегии развития. «К сожалению, у нас по наиболее болезненным вопросам ставятся отдельные заплаты, но стратегии, которая позволила бы радикально изменить ситуацию в отрасли, нет — ни в нефтедобыче, ни в геологоразведке. Нам пора всерьез заняться законом о нефти».

В свою очередь, Галина Антонова, начальник управления контролера за нефтедобычей АФК «Система» напомнила, что ставка НДС была введена как временная норма на два года. «Сегодня налоговая система уже построена, отрасль работает. И хотелось бы перейти от фиксированных ставок, отражающих объемы добычи, к ставкам, отражающим экономику добычи, ее окупаемость».

Вопрос реформирования принципиальных основ расчета НДС назрел давно, с этим согласен и «БДО Юникон»: «Налог на добычу не учитывает множества эко-

номических нюансов, связанных с этим сложным технологическим

Стратегии, которая позволила бы радикально изменить ситуацию в отрасли, нет — ни в нефтедобыче, ни в геологоразведке. Нам пора всерьез заняться законом о нефти

процессом. Введение НДС во многом поможет разрешить эту

Хотелось бы перейти от фиксированных ставок, отражающих объемы добычи, к ставкам, отражающим экономику добычи, ее окупаемость...

проблему, поскольку данный платеж носит более выраженный рентный характер. Одним из ключевых этапов реформы налогообложения добычи полезных ископаемых должно стать определение правил расчета добавочного дохода — с тем чтобы новые принципы не дезавуировали саму идею справедливой природной ренты».

Уважаемый Мафрат Фахразович! Уважаемые партнеры!

В честь знаменательного события – 60-летия со дня образования Компании «Татнефть» примите искренние поздравления и добрые пожелания.

ОАО «Татнефть» – одна из ведущих российских нефтяных компаний. Успех предприятия основывается на высоком профессионализме сотрудников, использовании передовых технологий, мощной производственной и ресурсной базе. Компанией пройден сложный путь от добывающего предприятия до вертикально-интегрированного холдинга. Высокие производственные показатели подразделений позволяют ОАО «Татнефть» строить перспективные планы развития, осуществлять масштабную экологическую и социальную политику.

История сотрудничества ОАО «Татнефть» и ЗАО «Полицелл» берет свое начало в 90-х годах прошлого столетия. Наше предприятие 15 лет поставляет химические реагенты для бурения и повышения нефтеотдачи пластов на объектах ОАО «Татнефть». Применение продукции ЗАО «Полицелл» позволило получить на месторождениях Татарстана дополнительно более 1,5 млн. т нефти. В настоящее время в «ТатНИПинефть» разрабатываются технологии следующего поколения с использованием реагентов ЗАО «Полицелл». Мы ценим взаимовыгодное сотрудничество с ОАО «Татнефть», готовность к обсуждению перспективных задач и совместному поиску компромиссных решений.

Дорогие друзья! Желаем счастья Вам и Вашим близким, мира, добра, крепкого здоровья. Успешной и плодотворной деятельности коллективу ОАО «Татнефть» на благо процветания компании и общества.

С уважением, С.В. Крюков,
директор ООО «Полимерсинтез» –
Управляющей организации ЗАО «Полицелл»

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ПОЛИЦЕЛЛ

